

10 Сентября 1909 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

3-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяць.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 26.

Пастырство, какъ историческая дѣйствительность.

Въ статьѣ „Пастырство какъ идеаль“ я желалъ по возможности выяснитъ необходимость существованія христіанской іерархіи, говорилъ о ея великомъ культурномъ значеніи въ идеаль и мимоходомъ замѣтилъ о частой неизбѣжности для пастырей, какъ конкретныхъ лицъ, поступаться своимъ идеаломъ въ пользу низшей стороны человѣческаго существа. Но всякій идеаль, поскольку онъ дѣйствительный идеаль, есть отдаленнѣйшая цѣль, а жизнь—лишь частичное осуществленіе этого идеала. Наша жизнь есть извилистая тропинка, на которой не разъ приходится споткнуться, сойти въ сторону при всемъ желаніи достигнуть вдали мерцающей идеаль. И христіанское пастырство, какъ и все въ этомъ мірѣ, имѣетъ свою исторію, свое блужданіе, различныя ошибки при выполненіи своего назначенія. Иначе сказать, мы знаемъ христіанское пастырство не только, какъ идеальное учрежденіе, но и какъ историческое явленіе, не чуждое заблужденій, пороковъ. Является прямая необходимость, хотя бѣгло, обозрѣть жизнь христіанскихъ пастырей въ исторіи. Исторія—наилучшая наша учительница, показательница нашихъ промаховъ. Зная же свои отступленія отъ идеала, легче избѣгать ихъ въ будущемъ и итти по болѣе правильному пути, чѣмъ прежде. Кто закрываетъ глаза на свои грѣхи, тотъ мертвъ для усовершенствованія. Надо всегда имѣть извѣстную долю мужества—сознавать свои дефекты, если хочешь быть лучшимъ, чѣмъ до этого былъ. Излишне и вредно пугаться обнажать свои душевные изъяны; покая-

ніе—первый и необходимый шагъ для нравственнаго прогресса. И чѣмъ безпристрастнѣе мы заглянемъ въ прошлое христіанскаго пастырства, тѣмъ это лучше для дѣла, для самихъ пастырей. Чтобы хорошо изучить свою фізіономію, необходимо для этого пристально всматриваться въ правдивое зеркало. Исторія и есть такое зеркало для познаванія нашей духовной фізіономіи. Посмотримъ, какъ „проза жизни“—матеріальность обрѣзали востыщенный идеаль христіанскаго пастырства; чѣмъ пастырство явилось въ своемъ большинствѣ въ исторической дѣйствительности. Говоримъ „большинство“, потому что та же исторія, исторія христіанской церкви сохранила намъ образы идеальныхъ личностей среди Христовыхъ служителей. Каждому извѣстно, что первоначальная эпоха христіанства характеризуется, какъ время возвышеннаго религіозно-моральнаго экстаза. Конечно, этотъ подъемъ долго продолжаться не могъ. Сильныя душевныя состоянія по природѣ своей непродолжительны. И руководители церковною жизнью—пастыри съ теченіемъ времени, когда кончились гоненія на христіанство, постепенно шли на компромиссы съ жизнью „міра сего“. Для нихъ также началась „будничная“ жизнь. Напомнимъ, что авторъ въ журнальной статьѣ не имѣетъ возможности дать полное обозрѣніе исторіи христіанскаго пастырства, но намѣренъ указать лишь нѣкоторые этапы, наиболѣе характерныя отрицательныя явленія въ жизни пастырства. Церковь Христова имѣетъ своею задачею охранять, защищать истину Единого Великаго Учителя—Христа Спасителя. Эта обязанность—блюсти истину нравственной и

спасительной жизни, вѣдряты ея въ сердца людей падаетъ преимущественнымъ образомъ на организаторовъ церковной жизни. Первые пастыри и учителя принимали всевозможныя муки, жертвовали своею жизнью за истину Христову, за ея чистоту, но далеко не то видимъ мы въ послѣдующее за апостольскимъ вѣкомъ время. Охранители начали примѣшивать къ истинѣ чуждое ея—вымыслы своего ума и фантазіи. Смирение—чисто христіанская добродѣтель, которая должна была умягчать сердца людскія, прежде всего и главнымъ образомъ стала забываться тѣми, кто былъ призванъ проповѣдать ея личной жизнью. *Præcepta docent, exempla trahunt*. Западное духовенство сознательно постаралось забыть, что новое царство, царство Сына Божія—не царство міра сего, что тотъ, кто въ немъ хочетъ быть первымъ, тому надлежитъ быть для всѣхъ слугою. Католическіе пастыри стали всѣми способами возвышать клиръ; паства для нихъ явилась чѣмъ-то несравненно низшимъ по сравненію съ ними. Въ лицѣ же римскаго первосвященника—папы духовная власть возжелала владычества надъ всѣмъ міромъ, вачѣмъ-то потребовался видимый глава церкви, эту „главу“ поспѣшили признать „непогрѣшимымъ“. Выдѣливъ себя въ особую касту, въ особое привилегированное положеніе, отдѣлившись отъ прочей массы, паства, пастыри неизбежно пришли къ искаженію истины Христовой; идеаль, данный Спасителемъ, былъ суженъ для того, чтобы удобнѣе воспользоваться земными благами. Но самыя мрачныя страницы изъ исторіи католическаго духовенства это—его инквизиторская дѣятельность, учрежденіе ордена іезуитовъ и „подвиги“ послѣднихъ „для вящей славы Бога“. Трудно повѣрить, чтобы во имя Бога любви, ибо „Богъ любви есть“, мучили людей, томили ихъ въ сырыхъ и мрачныхъ тюрьмахъ, предавали утонченнымъ пыткамъ и „всесоуженію“—кострамъ... Человѣчество никогда не забудетъ постыднаго истребленія „служителями Божиими“ „во славу Божию“ массы невинныхъ и въ большинствѣ случаевъ лучшихъ и даже гениальныхъ людей. Подобной дѣятельности къ счастью не знаетъ исторія за русскимъ духовенствомъ. Профессоръ московскаго университета М. Мензбиръ писалъ: „преслѣдуя земныя цѣли, тѣ лица, которыя называли себя намѣстниками Христа на землѣ, воздвигали костры за кострами, думая заревои ихъ устрашить духъ свободного изслѣдованія“. Не радуется и восточное духовенство; на Востокѣ оно нерѣдко страдало умствованиями и такъ

часто поэтому впадало въ самыя различныя ереси, тогда какъ паства въ своемъ большинствѣ оставалась вѣрна духу истиннаго вѣро—и правоученія. Это особенно замѣтно въ исторіи аріанской ереси. Вѣра, религія,—это дорогое и не прикосновенное для каждаго человѣка, для греческаго духовенства часто было дѣломъ житейскаго разчета, практической сдѣлки. Религіозная увость, религіозный шовинизмъ также говорятъ не въ пользу греческаго духовенства. Нетерпимость греческаго духовенства ко всему, что не изъ Византіи всѣмъ извѣстна и является характерной его чертою. А что сказать о пастыряхъ русской земли? Ихъ также позволительно признать не всегда осуществляющими свой идеаль. Отрицательную оцѣнку способны вызвать особенно священники „изъ молодыхъ“. Пастыри старики и болѣе убѣжденные люди, та также несравненно талантливѣе и гуманнѣе, чѣмъ ихъ молодые соратники. Среди послѣднихъ много лишь формалистовъ, требоисправителей и матеріалистовъ чистой воды. Обратимся къ литературѣ, которая есть зеркало жизни и посмотримъ въ немъ роль духовенства. Литературные памятники говорятъ противъ духовенства; почти всѣ западно-европейскія литературы полны отрицательными типами іерархіи и страдаютъ отсутствіемъ положительныхъ. Въ одной сирвентѣ,—видѣ провансальской лирической поэзіи,—Гильемъ Фигейра писалъ про Римъ, гдѣ сосредотачивались всѣ нити корыстной дѣятельности католическаго духовенства и гдѣ жило все высшее духовенство съ папой во главѣ, „снаружи ты похожъ на невиннаго ягненка, внутри ты хищный волкъ, коронованная змѣя, порожденіе ехидны“. Германскіе бытовые рассказы сатирическаго характера, извѣстные подъ именемъ „Schwanke“ (швенки) рисуютъ типъ священника, какъ человѣка жаднаго до наживы. Великая эпопея западно-европейскаго коллективнаго творчества „Roman de Renart“ (романъ о Лисѣ) осмѣиваетъ и папу и монашескіе ордена. Папы попали въ адъ Данта. Петрарка Авиньонъ назвалъ „стокомъ нечистотъ со всего свѣта“. Произведенія гуманистовъ изобилуютъ серьезной и злой критикой духовенства, которое „притупляетъ совѣсть и дѣлаетъ пустымъ кошелекъ“. Въ произведеніи Эразма „Похвала Глупости“ особенно не въ привлекательномъ свѣтѣ выведено католическое монашество того времени. Здѣсь говорится, что монахи грубы, невѣжественны, преданы мірскимъ интересамъ. Они обращаютъ много вниманія на всевозможныя пус-

тяги, напримѣръ: на подробности одежды. Между разными монашескими орденами ведутся нескончаемые споры изъ-за цвѣта отгѣнка матеріи, изъ которой дѣлается ряса. Не мало спорятъ монахи и по поводу формы пояса. Существуетъ масса орденовъ монашескихъ: бенедектинцы, бернардинцы, августинцы, вильгельмиты, яacobинцы и т. д. Всѣ они тщеславятся своими именами, имъ недостаточно быть просто христіанами. Другой гуманистъ—Гуттенъ называлъ духовенство „придорожными столбами, которые показываютъ путь, по которому сами духовныя лица не идутъ“. Письма Вольтера содержатъ по адресу духовенства много нелестнаго для послѣдняго. Замѣчательное произведеніе венгерскаго поэта Имре Модачъ („Человѣческая трагедія“) содержитъ въ себѣ много правдивыхъ и яркихъ характеристикъ духовенства. Приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ этого произведенія. Сцена седьмая. Дѣйствіе происходитъ въ Византіи. Адамъ. „Я изумляюсь. Скажи, какой властелинъ приближается такъ надменно и заносчиво?“ Люциферъ. „Это патріархъ. Пріемникъ апостоловъ. Адамъ“. „А эта босоногая, грязная чернь, которая провожаетъ закованныхъ людей съ злорадствомъ, съ притворнымъ смиреніемъ? Люциферъ. Христіане—киники, толпа монаховъ“... На просьбу Адама помочь, такъ какъ граждане Византіи отказывали пришельцамъ въ гостепріимствѣ, патріархъ отвѣчаетъ: „сынъ мой, мнѣ теперь недосугъ заниматься суетными дѣлами... Я долженъ произнести судъ надъ сретиками... Хотя мы искореняемъ ихъ огнемъ и мечомъ, адъ непрерывно посылаетъ ихъ вновь... Идите, разоряйте ихъ селенія, уничтожайте женщинъ, старцевъ, дѣтей!“ Знакомый съ исторіей согласится, что въ приведенномъ отрывкѣ все соотвѣтствуетъ печальной дѣйствительности. Читаемъ дальше. Одинъ изъ монаховъ. „Купите воины! Купите правила отпущеній; они разрѣшаютъ вамъ всякія сомнѣнія и научатъ, сколько лѣтъ будутъ мучиться въ аду убійца, прелюбодѣй, святотатственный грабитель, лжесвидѣтель. Они научатъ васъ, какъ богатый можетъ откупиться отъ одного года мученій двадцатью съ чѣмъ-то сольдами, а бѣднякъ—тремя. А тотъ, кто совсѣмъ не можетъ платить, тотъ откупится нѣсколькими тысячами ударовъ бича. Купите драгоценную книгу, купите!“ На Западѣ духовенство не стѣснялось открыто „оптомъ и въ розницу“ торговать индульгенціями, съ 11-го же вѣка оно въ своихъ невысокой пробы соображеніяхъ прибѣгало и къ отлученію отъ церкви и къ интердикту или запрету.

Около 1250-го года папство окончательно превратило демократическій строй церкви въ іерархическій абсолютизмъ. И если въ начальную эпоху въ Европѣ монашество отдавало время черной работѣ, наукамъ и искусствамъ, то впослѣдствіи оно озаботилось богатствами. Высшее духовенство на Западѣ,—прелаты, т. е. кардиналы, архіепископы, епископы и аббаты, скоро стало первостепенными феодалами. И не на Западѣ только высшее духовенство погрузилось въ роскошную жизнь... Но будемъ справедливы,—наше русское духовенство вообще никогда, за нѣкоторыми исключеніями, не допускало такихъ крайностей въ жизни, каковыя мы видимъ на католическомъ западѣ. Тѣмъ не менѣе получая громаду денегъ, верховные іерархи не рѣдко забывали завѣтъ Спасителя—дѣлить свои пріобрѣтенія съ „меньшею братіей“. Имѣя свободный доступъ къ свѣтской власти, эти пастыри не желаютъ использовать свою возможность, свое право и прямую обязанность—ходатайствовать за ту же „братію“, за невинно обиженныхъ, вдовъ и сиротъ. Припомнимъ, напримѣръ, русскаго патріарха Никона. Онъ близко стоялъ къ царю, но всегда думалъ только о себѣ. Онъ ничего не сдѣлалъ для народа, онъ мнилъ себя господиномъ Россіи и какъ говоритъ историкъ Трачевскій „разыгрывалъ роль зазнавашагося временщика при „тишайшемъ“ царѣ“. Тотъ же правдивый историкъ въ другомъ мѣстѣ своей двухтомной „Русской исторіи“ говоритъ: „церковники не учили народа, духовенство не хотѣло помогать выбивавшемуся изъ силъ государству: оно все жаловалось (послѣ Петра 1-го) на (свое) разореніе и старалось избыть тягла“. Но вѣдь прекрасно извѣстно, что при Петрѣ Первомъ за монастырями, напримѣръ, числилось 130,000 крестьянскихъ дворовъ. „Эти сокровища шли на удовлетвореніе мірскихъ страстей“. „А гдѣ мученики за Христа, за Его правду? Вѣдь и въ наши дни не мало злыхъ враговъ Божественнаго Учителя любви, всепрощенія. Страдалъ Арсеній Мацѣевичъ, но, печально признаться, за „тлѣнное богатство“. Страдалъ изъ духовныхъ персонъ и патріархъ Никонъ, но и эти страданія обусловливались страстью къ землѣ, къ земной власти и славѣ, а не любовію ко Христу, къ высшей правдѣ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отеческое обращеніе къ духовно-школьному юношеству ¹⁾.

Продолжу свое слово къ вамъ, наши юноши. Прискорбно намъ, родителямъ, то что вы за послѣднее время, забывъ о своемъ прямомъ школьномъ долгѣ учиться, подъ влияніемъ новыхъ душепагубныхъ вѣяній, слишкомъ увлеклись не своимъ въ сущности дѣломъ—политикою, съ которою знакомить васъ періодическая газетная литература, до которой, говорятъ, вы стали большія охотники. А вѣдь что такое нынѣшняя литература, особенно газетная? Это громадной величины ступа съ нѣсколькими толкачами, въ которой толчется безвкусная вода, да еще на столько грязная, что въ ней нѣтъ возможности увидеть предметъ въ надлежащемъ его видѣ, т. е. каковъ онъ на самомъ дѣлѣ, оттого и выходитъ, что дурное толкачъ-газетчикъ за извѣстную мзду восхваляетъ до небесъ, а хорошее всѣчески унижаетъ и чернитъ, или—что нынѣ трубогласно, всѣми диферамбами превозносить, то завтра же свергаетъ съ пьедестала славы и толчетъ въ грязи, какъ ненужную ветошь. Можно ли молодому, еще неокрѣпшему, уму читать такую газетную муть и грязнить ею свой молодой свѣтлый умъ, свою молодую воспримчивую душу? Кто нынѣ сотрудникъ въ газетѣ? Большою частію недоучка, или исключенный изъ учебнаго заведенія за неблагоповеденіе, или просто пролетарій, которому нуженъ кусокъ насущнаго хлѣба; въ газетной же политикѣ онъ такой же знатокъ, какъ и всякій словоохотливый извозчикъ, черезчуръ болтливый, поэтому и надоедливый. Повторяю, политика совсѣмъ не ваше дѣло, даже и не ваше развлеченіе, если бы вы интересовались ею въ этомъ именно смыслѣ. Въ бурные годы семинарскихъ бунтовъ и забастовокъ кто познакомилъ васъ, въ сущности невинныхъ юношей, съ этимъ великимъ зломъ, какъ не таже газетная литература? Въ большинствѣ случаевъ духовные юноши шли на ножи съ своимъ начальствомъ и учительскимъ персоналомъ не по ясному сознанию недовольства тѣмъ и другимъ, а изъ глупаго подражанія: прочитали напр., что въ такой-то семинаріи былъ бунтъ, давай и себѣ бунтовать. По крайней мѣрѣ передовали пишущему сіи строки почти главари бунтовства впоследствии, что бунтовали изъ подражанія. А что было послѣдствіемъ этихъ печально незабвенныхъ въ исторіи духовно-учебныхъ заведеній бунтовъ и забастовокъ? Для насъ, родителей, горькія слезы и потери жизни на цѣлые десятки лѣтъ, а для васъ, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ, полное огражденіе всѣхъ путей въ жизни и лишеніе ея правъ. Вамъ должны быть извѣстны примѣры юношей изъ нашей же родной семинаріи, навѣки погибшихъ и потерявшихъ все въ жизни. Со страхомъ и трепетомъ вспоминаю я тѣ дни, когда приходилось встрѣчать васъ раннимъ утромъ черезъ черный ходъ съ словами: „у

насъ забастовка, насъ распустили по домамъ впредъ до востребованія“. И мы встрѣчали васъ въ то время съ горькими слезами, едва стоя на ногахъ и какъ бы считая васъ заживо похороненными. Въ своихъ бунтахъ и забастовкахъ вы, нанесли великій вредъ самимъ себѣ, страшно обидѣли и насъ, родителей, еще болѣе свое школьное начальство и положили на духовно-учебныя заведенія такое пятно, которое долго еще не смоется, если вы не постараетесь немедленно исправиться и возобновить тотъ обликъ духовныхъ юношей, смиренныхъ, трудолюбивыхъ и высоко-нравственныхъ, который носили ваши отцы, когда сидѣли на вашихъ мѣстахъ, и который вы самовольно утерали, не вѣдая почему и для чего. Вздымая бунты и забастовки, кому вы уподобили себя? Къ стыду вашему той грубой и невѣжественной мастеровщиной, которая всегда способна была съ дикимъ ревомъ и орудіемъ въ рукахъ разнести все, что ей попадетъ на пути, лишь бы добиться желаемого. Но что свойственно грубой мастеровщиной, необузданной и необразованной, то вамъ, дѣтямъ православныхъ клириковъ и духовнымъ воспитанникамъ, далеко не приличествуетъ. Бунтующая мастеровщина то получила въ награду, что лишила себя и свои несчастныя семьи куска насущнаго хлѣба, ибо многихъ изъ нихъ удалили отъ работъ, какъ ненужныхъ и вредныхъ людей и заставили ихъ питаться именемъ Христа, а вы утерали довѣріе къ себѣ въ обществѣ и то солидное мнѣніе о семинариствѣ, которымъ пользовались ваши предки. Васъ и теперь, извините за откровенность, считаютъ за красныхъ и съ большимъ сомнѣніемъ довѣряютъ вамъ своихъ дѣтей, призывая васъ въ качествѣ ренегиторовъ и домашнихъ учителей. Въ начальныя же школы допускать васъ стали не иначе, какъ прежде увѣрившись черезъ полицію о вашей политической благонадежности. Не есть ли это униженіе вашей личности, опороченной самими вами чрезъ бунтовки и забастовки! Ахъ, какъ прискорбно намъ, родителямъ, за васъ, наши милыя и дорогія дѣти! Насъ въ просвѣтители народа руками хватили и дорожили нами, какъ честными работниками, а васъ на это святое и высокое поприще водворяетъ полиція, которая, кстатіи сказать, и по образованію и по умственному развитію конечно гораздо ниже васъ, а цѣнить и мѣрять васъ на свой полицейскій аршинъ. Вотъ какъ неопытна юность и какую кару можетъ нести за свои неразумныя вспышки и еще болѣе поступки! Хотѣли вы показать себя борцами якобы за правду и свободу, а вамъ за это такъ оципали крылья, что летѣть вамъ далеко никакъ нельзя, ибо двери высшихъ учебныхъ заведеній еще крѣпче заперли отъ васъ, чѣмъ прежде, въ чемъ вините самихъ себя. Значить, не вамъ, птенцамъ, подымать брань за свободу, о которой вы, откровенно сказать, имѣете слишкомъ невѣрное понятіе. Не ваше дѣло борьба, а ваше прямое дѣло учиться и учиться, пребывая въ тоже время въ строгомъ послушаніи старшимъ и начальствующимъ.

¹⁾ Оконч. Смотр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 25.

Прямая цѣль вашего образованія, какъ я и выше сказалъ, быть пастырями въ Церкви Христовой право славной, быть учителями вѣры и благочестія христіанскаго. На что мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Если иные изъ васъ и оканчиваютъ полный семинарскій курсъ, то за тѣмъ только, чтобы получить дипломъ въ руки, а потомъ и разлетаются по разнымъ дорогамъ, на разныхъ поприщахъ, совѣмъ вамъ недовѣдомыя, кромѣ прямого—священства, которое многимъ изъ васъ почему то стало позоромъ и поношеніемъ, такъ что вы готовы легко промѣнять его на чечевичную похлебку служенія, наприм., на желѣзной дорогѣ, или въ какомъ другомъ учрежденіи, гдѣ день и ночь учитываютъ одни голыя цифры, гдѣ, слѣдовательно, работы уму нѣтъ никакой, а одно глухое щелканье костей да записываніе фиктивныхъ цифръ. Кто внушилъ вамъ, малоопытнымъ, такое, такъ сказать массовое отвращеніе отъ своего прямого назначенія—быть пастырями и учителями въ церкви Христовой? Злой міръ, всегдашній хулитель и гонитель церкви Божіей и ея служителей, который сумѣлъ до мозга костей развратить все учащееся молодое поколѣніе, всѣхъ званій и состояній, переложивъ всякія обязанности человѣческія, даже и самыя высокія, на рубли и копейки: гдѣ ихъ больше, туда онъ и толкаетъ итти молодого и неопытнаго юношу. Тутъ уже никакой мысли о призваніи и быть не можетъ, когда молодой человѣкъ ловится на приманку золотой удочки. Правда, духовное званіе наше матеріально скудно обезпечено и видимо какъ будто принижено, но за то оно, по общему сознанію всѣхъ истинно-образованныхъ людей, исполняетъ служеніе въ мірѣ самое высокое и Богу угодное. Что лучше и выше: лечить ли и спасать душу человѣка, созданную по образу и по подобию Божію, утопающую во грѣхахъ, или лечить скотину, искалѣченную непосильною работою? Согласитесь, первое слишкомъ высоко и достоинственно, а второе лишь только полезно. Кромѣ сего, служба въ свѣтскомъ званіи требуетъ отъ ея носителя много хитрости, лукавства, подхалимства, прислуживанья и присѣданія, а подчасъ и явной неправды—такихъ качествъ, которыя служителю Божію далеко не пристойны, даже вредны. Итакъ, юноши и дѣти наши, усердно, какъ отецъ, горячо любящій васъ, прошу васъ, не смстите ни на какія приманки злого міра и не оставляйте своего природнаго званія, чѣмъ только и удержите священство въ церкви Христовой православной по чину Мельхисидека. Сидя еще на школьной скамьѣ, возгрѣвайте въ сердцѣ своемъ любовь къ церкви Божіей и служенію въ ней, ибо вы готовитесь быть столпами въ ней, хранителями и истолкователями всѣхъ ея пренебесныхъ и вѣки неизмѣнныхъ ученій и завѣтовъ, которые она хранитъ отъ Самого Господа нашего Иисуса Христа. Если же, паче всякаго чаянія, единственно изъ за земныхъ расчетовъ, чтобы лишній рубль опустить въ карманъ, вы покинете корабль Христовой церкви и пойдете по распутіямъ міра сего, то

страшно погрѣшите предъ церковію и своею совѣстію: вѣдь ея послѣдній грошъ и копейка возрастала васъ тѣлесно и воспитала духовно, чтобы имѣть васъ своими слугами, а вы за ея материнскія заботы отвѣчаете ей презрѣніемъ и насмѣшками. Смотрите, какъ бы это не было для васъ, юноши, слишкомъ опасно. Церковь Божія, какъ и Самъ Богъ, поругаема быть не можетъ. Помните страшный приговоръ Божій: за ваше презрѣніе къ духовному своему и природному званію, основанное лишь на одномъ грошовомъ расчетѣ, придутъ на ваше издревле законное мѣсто—другіе и возлягутъ вмѣстѣ съ Авраамомъ и Исаакомъ, а вы, законные наследники и служители въ церкви Христовой, будете извержены вонъ Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и будете шататься по распутіямъ міра сего: по разнымъ канцеляріямъ и желѣзнымъ управленіямъ, кланаясь до земли начальнику—самодуру и часто совѣмъ необразованному, который будетъ смотрѣть на васъ съ презрѣніемъ олимпійца, ни во что не ставя ваше въ сущности солидное образованіе, или же безбожнику желѣзнику, который, потерявъ всякое уваженіе къ человѣку, будетъ смотрѣть на васъ, какъ на силу, которая должна работать, работать и работать чтобы ему самому имѣть больше времени и средствъ прожигать жизнь на картахъ и винѣ. Хотя и много говорятъ теперь о всеобщей свободѣ, неприкосновенности личности, уравненіи въ правахъ всѣхъ сословій, но эта лебединая пѣснь хороша только на бумагѣ, а на дѣлѣ сила всегда ломала силу и будетъ ломить. И духовному юношеству, кромѣ служенія въ церкви Божіей, нигдѣ не дадутъ торной дорожки, сбивая его на всякомъ пути и явно подставляя ножку. Вотъ тутъ-то и потребуются отъ васъ лестъ и прислуживанье, а вѣдь давно сказано служить можно вездѣ, но прислуживаться—охъ какъ трудно и тошно! Вы надѣетесь, быть можетъ, на свое солидное образованіе, но какъ оно часто бываетъ безцѣнно въ рукахъ воротиль—управителей, которымъ нужна болѣе ваша угодливость и прислуживанье, чѣмъ званіе самого дѣла. Не могу умолчать и о томъ, что я знаю многіе примѣры весьма умныхъ и образованныхъ людей изъ духовенства, которое, покинувъ въ молодости свое званіе, много сокрушались о томъ послѣ и готовы были съ удовольствіемъ возвратиться вспять, но уже то было поздно. Въ заключеніе кратко скажу вамъ, наши дорогія дѣти-юноши: оставляя массою свое духовное званіе, свое, такъ сказать, наследственное служеніе въ церкви Божіей, и переходя на другія поприща, вы, по простому рѣшенію, суетесь въ воду, не смѣривши броду, или, если страшитъ васъ бѣдность въ духовномъ званіи, то знайте, что отъ волка бѣжите на медвѣдя. Развѣ это секретъ, что нынѣ высшимъ властямъ на копейку не вѣрятъ въ мелочныхъ даже лавкахъ,—что же сказать о бѣдномъ, заурядномъ чиновникѣ? Ему естественно должна угрожать голодная смерть. Вѣдь не всѣ же изъ васъ на столько даровиты, чтобы могли своими соб-

ственными силами проложить себѣ хорошую дорогу въ жизни, а челвѣку съ обыкновенными способностями и безъ случая нечего и думать о вполне обеспеченномъ положеніи. Итакъ, подумайте, подумайте, юноши, и не измѣняйте своей матери-Церкви, вскормившей и воспитавшей васъ на свои послѣдніе гроши и не оставайтесь предъ нею въ неоплатныхъ долгахъ, а вѣдь всякій долгъ платежомъ красенъ. На васъ тяжелая вина лежитъ въ томъ, что наша іерархія въ настоящее время заполняется людьми далеко недостойными единственно потому, что на безрыбьи—и ракъ рыба. Омойте въ данномъ случаѣ свой непростительный грѣхъ и утрите слезы матери-Церкви, окормляемой малодостойными іереями, не говоря уже о діаконахъ, которыми нынѣ хоть прудъ пруди, а кто они?

Клирикъ.

Благостный Архипастырь.

(Изъ старыхъ воспоминаній).

Каедральный соборъ одного изъ не большихъ губернскихъ городовъ С., не смотря на будничныи день и страдную лѣтнюю пору, представляетъ праздничную картину. Къ параднымъ дверямъ собора то и дѣло подъѣзжаютъ въ богатыхъ экипажахъ именитое купечество и сановники города; толпы простого рабочего народа чуть не сплошною стѣною движутся по аллеямъ соборной площади; среди нихъ мелькаютъ рясы священнослужителей которые торопливо спѣшатъ опередить другихъ, сопровождаемые псаломщиками и церковными сторожами несущими большіе узлы въ самыхъ пестрыхъ пеленахъ; блестятъ красивые мундиры военныхъ; неугомонные мѣщанскіе мальчики назойливо вертятся подъ ногами идущихъ. Вскорѣ стѣны обширнаго собора не могли вмѣстить всѣхъ пришедшихъ и нѣкоторые остались на соборной площади. Въ воздухѣ тихо, не шелохнетъ; только что по утру выпавшій дождь умѣрилъ полдневный зной іюльскаго солнца. Тополевый аллей, окружающій соборъ, испускали пріятный аромат. На соборной колокольнѣ часы мѣрно выбили 12 ч. Всѣ сразу встрепенулись. Церковники собора засуетились, зажигая свѣчи и лампы, о. ключарь соборный торопливо и какъ то растерянно дѣлалъ свои указанія и распоряженія. Вдругъ вдали послышался церковный звонъ и замеръ въ воздухѣ. Священно-служители облачились въ золотистыя ризы и заняли мѣсто въ два ряда, начиная отъ главныхъ входныхъ дверей собора и растянулись до самаго амвона. Еще минута, двѣ и воздухъ огласился дружнымъ колокольнымъ звономъ всѣхъ городскихъ церквей. Какъ бы въ отвѣтъ младшимъ братьямъ, съ соборной колокольни раздался мощный бархатный гулъ 700 пудоваго колокола и затѣмъ торжественный „красный звонъ“. При этомъ соборяне вышли къ подъезднымъ дверямъ со свѣчами и кадилами. Послышалось „ѣдетъ, ѣдетъ“, къ собору лихо подкатилъ на своихъ рысакахъ полиціймейстеръ. Не много спустя

губернаторъ и за нимъ мѣрною рысью подѣхала карета. Взоры всѣхъ устремились къ входнымъ дверямъ. Раздалось мелодичное пѣніе архіерейскаго хора „Достойно есть“, и въ дверяхъ показался маститый, но бодрый старецъ-Архіерей. На утомленномъ отъ долгаго пути лицѣ отражалась какъ будто тихая духовная радость. Истово осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, молча выслушалъ онъ краткую привѣтственную рѣчь каедральнаго протоіерея, облобызалъ св. крестъ, поднесенный имъ прослѣдовалъ въ алтарь, начался краткій молебенъ. Молитвенно-благоговѣйное настроеніе епископа какъ электрическій токъ передалось всѣмъ присутствующимъ въ соборѣ. Среди молящихся царил глубокая тишина. По окончаніи молебна Мелетій, такъ звали новопривышшаго епископа, вышелъ на амвонъ, оперся на свой архипастырскій жезлъ, медленно обвелъ глазами всѣхъ присутствующихъ, и взволнованнымъ голосомъ привѣтствовалъ свою новую паству словами апостола: „благодать вамъ и миръ да умножаются“. Тихо и мѣрно лилась его чудная рѣчь, онъ призывалъ всѣхъ къ миру, христіанской любви и созиданію царства Божія на землѣ. Всѣ видѣли, что слова Владыки вытекали изъ его искреннаго внутренняго убѣжденія, изъ его чистаго любвеобильнаго сердца; а потому глубоко западали въ душу и сердце слушателей. И всѣ безотчетно чувствовали и радовались, что на епископскую каедру вошелъ ангелъ мира, горячій молитвенникъ, истинный святитель Христовъ. Неудивительно послѣ этого, что по окончаніи рѣчи всѣ присутствовавшіе въ соборѣ пожелали принять каждый въ отдѣльности святительское благословеніе, и Владыка, не смотря на усталость, не отказалъ никому въ своемъ благословеніи. Спустя 2 недѣли по пріѣздѣ была назначена архіерейская ревизія городскихъ церквей, и духовенство съ трепетомъ ожидало ея, боясь обычныхъ замѣчаній, выговоровъ, окриковъ,—роняющихъ достоинство священнослужителей въ глазахъ прихожанъ. Наконецъ наступилъ и день ревизіи. Въ 11 ч. утра колокольный трезвонъ возвѣстилъ о выѣздѣ Владыки. Онъ ѣхалъ въ сопровожденіи одного о. благочиннаго. Такой скромный выѣздъ епископа былъ не обыченъ для горожанъ и указывалъ на скромность и смиреніе епископа. Во время ревизіи, каковая продолжалась больше недѣли, Владыка внимательно все осматривалъ въ храмахъ и по отечески дѣлалъ свои указанія о.о. настоятелямъ, если находилъ гдѣ и что нужнымъ. Вездѣ говорилъ краткія, но сердечныя рѣчи прихожанамъ, и всѣмъ безъ исключенія преподавалъ свое архипастырское благословеніе. Особенно внимателенъ онъ былъ къ дѣтямъ всякихъ возрастовъ и иногда по долгу съ ними бесѣдовалъ, наставляя ихъ въ правилахъ вѣры Христовой. Его простота и сердечность очаровало всѣхъ большихъ и малыхъ. Настоятели церквей и церковные старосты, и иногда и почетные прихожане на перебой приглашали Владыку посѣтить ихъ жилище. Зная, что отказомъ онъ оскорбитъ просящихъ, Владыка по возможности удовлетворялъ всѣхъ; при этомъ особое пред-

почтеніе оказывалъ о.о. настоятелямъ,—навѣщая его домъ раньше другихъ, хотябы вельможныхъ лицъ, и такимъ образомъ онъ на дѣлѣ училъ мирянъ чтить служителя алтаря Господня. Посѣщалъ Пр. Мелетій и дома діаконовъ и псаломщиковъ больныхъ или извѣстныхъ благочестіемъ, что доставляло имъ несказанное утѣшеніе. Всѣ съ радостію принимали высокаго гостя и съ благожеланіями отпускали его. Обозрѣвая церкви, Владыка по путо заѣзжалъ въ школы, больницы, богадѣльни и пріюты. Интересовался ихъ жизнію и на память о своемъ посѣщеніи раздавалъ книжки, иконы крестики, а то часто жертвовалъ и свои деньги. Не забыта была имъ и тюрьма, гдѣ онъ отечески бесѣдовалъ съ заключенными и на улучшенія ихъ стола пожертвовалъ довольно крупную сумму денегъ. Не разъ онъ и послѣ посѣщалъ заключенныхъ. Былъ Владыка и въ домѣ умалишенныхъ и обошелъ всѣ палаты, преподавая свое благословеніе. Между прочимъ, здѣсь подошелъ къ Владыкѣ одинъ изъ заключенныхъ и молча подалъ ему прошеніе, въ коемъ описалъ какъ онъ попалъ въ домъ сумашедшихъ по проискамъ родныхъ, и какъ ему тяжело жить среди безумцевъ, при этомъ онъ умолялъ Владыку вступить за него. Прочитавъ прошеніе, Владыка съ участіемъ посмотрѣлъ на заживо погребеннаго человѣка, распросилъ его обо всемъ и удивившись, что онъ здоровъ, обѣщалъ сдѣлать для него все что будетъ въ его силахъ; и дѣйствительно Владыкѣ послѣ многихъ хлопотъ, сопряженныхъ съ большими неприятностями, удалось освободить несчастнаго отъ заключенія и вернуть къ жизни. Часто Владыка посѣщалъ д. училище, семинарію и епарх. женское училище, не рѣдко бывалъ и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Подолгу онъ здѣсь бесѣдовалъ съ учащейся молодежью и старался видрить въ сердца ихъ любовь къ Богу и ближнему и указывалъ на пользу науки въ ихъ будущей жизни. Не страшилъ, а радовалъ пріѣздъ Владыки въ эти заведенія на экзаменъ. Въ его присутствіи экзаменъ терялъ уже строго формальный характеръ, а переходилъ на бесѣду отца съ дѣтьми. Всѣхъ неисправныхъ и слабыхъ въ наукѣ дѣтей онъ старался исправить не двойками, а ласковымъ словомъ и это ему почти всегда удавалось. Всякихъ „исключекъ“ и строгой кары онъ, на сколько могъ, избѣгалъ. Однажды былъ случай такой. Одинъ ученикъ уже пятаго класса духовной семинаріи попался начальству въ какомъ-то серьезномъ проступкѣ великимъ постомъ. Начальство, для острастки другимъ, не разобравъ всѣхъ вишнихъ причинъ и психическихъ побужденій, при которыхъ былъ совершенъ проступокъ, этого юношу постановило уволить на кануи отпуска къ св. Пасхѣ. Ученикъ, узнавъ объ этомъ, пришелъ въ отчаяніе. Въ это время его отецъ лежалъ серьезно больной и такое извѣстіе о сынѣ могло бы его окончательно свести въ могилу, а съ какимъ чувствомъ вся его семья встрѣтила бы великій праздникъ Воскресенія Хр.! И кто бы сталъ тогда содержать всѣхъ его сестеръ и братьевъ и старуш-

ку—мать? Съ такими мыслями чувствами и полнымъ раскаяніемъ въ своемъ юношескомъ проступкѣ этотъ ученикъ прибѣжалъ къ одному городскому молодому батюшкѣ и повѣдалъ ему свое горе. Видя безысходное горе юноши, священникъ, не долго думая, отправился къ Владыкѣ: нарисовалъ ему картину—всѣхъ могущихъ быть несчастій, если онъ не спасетъ ученика ручался ему, зная сего юношу, что онъ въ дальнѣйшемъ никогда никакой вины не сдѣлаетъ. Милостивый Владыка внялъ просьбѣ священника, вызвалъ къ себѣ провинившагося, побесѣдовалъ съ нимъ и отмѣнилъ постановленіе д. семинаріи, чѣмъ спасъ юношу и всѣхъ его родныхъ отъ печали, и горя. Юноша тотъ послѣ вель себя безукоризненно; прекрасно кончилъ семинарію; впослѣдствіи поступилъ во священники и сдѣлался прекраснымъ пастыремъ церкви и до сихъ поръ онъ благословляетъ имя сего Владыки. Такъ въ благостномъ Архипастырѣ высказалась готовность помочь всякому ближнему. Желая сплотить и объединить вокругъ себя свою паству, Владыка не разъ приглашалъ духовенство къ себѣ въ домъ и вель съ ними бесѣды—какъ отецъ съ дѣтьми, дозволяя откровенно высказывать свои мнѣнія по пастырскимъ вопросамъ. Съ его разрѣшенія устраивались пастырскія собранія въ домахъ духовенства и эти собранія Владыка запросто посѣщалъ самъ лично и принималъ горячее участіе въ душевныхъ бесѣдахъ своихъ духовныхъ сотрудниковъ. Нужно было видѣть эту картину. Въ домѣ какого либо изъ іереевъ при скромной домашней обстановкѣ, за простымъ столомъ, возсѣдаетъ маститый—старецъ Архіерей, а вокругъ него—его какъ бы дѣти, духовные отцы—сидятъ и внимательно выслушиваютъ совѣты изъ пастырской практики—убѣленнаго сѣдинами Архипастыря откровенно высказывая ему свои недоумѣнія. Тутъ же часто прочитывались выдающіеся новости изъ духовной литературы, а иногда поднимались вопросы и чисто житейскаго характера. Владыка воочію видѣлъ, что около него дѣйствительно были любящіе его—дѣти-сотрудники на нивѣ духовной, а пастыри душой чувствовали около себя не строгаго формалиста начальника, а истиннаго отца Архипастыря, которому всегда безъ боязни можно и душу открыть и за него жизнь положить. Послѣ такихъ собраній отцы расходились домой крыленные и съ большимъ усердіемъ брались за свое многотрудное дѣло. Въ храмовые свои праздники и день своихъ именинъ Владыка какъ бы въ благодарность за сердечный отъ всѣхъ пріемъ приглашалъ къ себѣ въ домъ все духовенство, учащихся учебныхъ заведеній и почетныхъ гражданъ. Литургія въ эти дни была самая торжественная и замѣчательныя проповѣди говорилъ Владыка въ честь своего ангела. Откуда бралось такое высокое краснорѣчіе и назидательность! Въ домѣ за трапезой онъ со всѣми ласково бесѣдовалъ и гости чувствовали въ его покояхъ какъ дѣти на праздникѣ у своего отца. Такъ росла и крѣпла связь между паствою и Владыкою ангеломъ. Ознакомившись съ паствою

города С. Преосвящ. Мелетій предпринялъ поѣздку по уѣзднымъ городамъ, монастырямъ и селамъ, и эта поѣздка была сплошнымъ праздникомъ для сельскаго духовенства и мирянъ. Наслышавшись о добротѣ, обходительности Владыки, о рѣдкостномъ его краснорѣчии благодарнаго Архипастыря вездѣ встрѣчали съ радостію, а зная его не выскательность въ пищи, за счастье считали у кого была назначена ночевка. Случалось, что нѣкоторые прихожане приносили жалобы на причтъ, но Владыка тутъ же, не выходя изъ храма, разбиралъ дѣло,—увѣщевалъ пасомыхъ жить въ мирѣ съ пастырями, послѣ чего многіе брали свои прошенія обратно, а если Владыка находилъ обвиненіе заслуживающимъ наказанія, то отзывалъ виновнаго въ алтарь и наединѣ дѣлалъ ему строгое внушеніе и лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ передавалъ бумагу на разсмотрѣніе консисторіи. Въ великій же постъ, какъ время поста, молитвы и покаянія, Владыка не принималъ никакихъ жалобъ, о чемъ былъ изданъ отъ него и указъ анонимныхъ писемъ и жалобы онъ совсѣмъ не читалъ, а сжигалъ. Бывали случаи, во время поѣздки что крестьянки отъ избытка чувствъ подносили Владыкѣ кувшины съ ягодами и онъ добродушно принималъ, а затѣмъ давалъ дѣтямъ на гостинцы. Впечатлительное и эстетическое сердце Владыки нерѣдко восторгалось чудными пейзажами деревни. Въ вечернюю прохладу было не рѣдкость встрѣтить его идущимъ по селу, а лунныя ночи любилъ онъ проводить на крыльцѣ сельскаго священника въ бесѣдѣ съ хозяиномъ запросто о нуждахъ сельской жизни. Не только во время поѣздки, но и во всякое время онъ былъ доступенъ для всѣхъ и двери его дома были открыты для духовныхъ и мирянъ. Большинство находило въ немъ милостиваго отца, а не грознаго начальника. Онъ дѣлалъ одно только добро не разъ говаривалъ, что держится мысли великой императрицы, которая, какъ всѣмъ извѣстно, часто повторяла и на дѣлѣ примѣняла—*лучше помиловать десять—виновныхъ, чѣмъ по ошибкѣ наказать одного невиннаго*. Духовенство это цѣнило и старалось на сколько возможно быть всегда исправнымъ. Въ его управленіе не видно было по монастырямъ наказуемыхъ изъ блага духовенства, не слышно было на архіерейскомъ дворѣ стона и плача, а чаще всего замѣчалась радость на лицѣ и слышно было—благословеніе—по адресу Архіерея. Особенно Владыка былъ милостивъ къ духовнымъ вдовамъ и сиротамъ. Кажется ни одна изъ нихъ не уходила отъ Владыки—не утѣшенная, не пристроенная и облагодѣтельствованная. Не сребролюбивъ былъ Владыка. Много раздавалъ онъ своихъ денегъ всѣмъ несчастнымъ и больнымъ, кто только обращался къ нему за помощію. Долго здѣсь будутъ помнить такого Владыку. Милостивъ былъ Архипастырь къ духовнымъ, но не меньше, кажется, и къ мирянамъ. Къ нему шли просить денежную помощь—онъ подавалъ. Просили его помочь устроиться на гражданской службѣ, онъ пристраивалъ, избавить отъ строгаго наказанія и перевода,

онъ и тутъ предъ свѣтскимъ начальствомъ ходатайствовалъ. Благословенно его имя и среди мирянъ. Однажды пришла къ нему дѣвица и съ горькими слезами просила помочь ей горю. Любимый и обольстившій ее молодой человекъ обѣщался жениться на ней, если представится къ тому матеріальная возможность. Невыразимая скорбь дѣвицы тотчасъ отразилась въ любвеобильномъ сердцѣ Владыки. Узнавъ, гдѣ служитъ молодой человекъ, Владыка призвалъ приходскаго священника, далъ ему собственноручное письмо къ начальнику, гдѣ служилъ женихъ, и поручилъ ходатайствовать за бѣдную дѣвицу. Грозно и сурово принялъ въ своемъ роскошномъ кабинетѣ начальникъ священника, съ нескрываемымъ неудовольствіемъ выслушалъ его просьбу, прочиталъ письмо Владыки, и не хотя назначилъ высшій окладъ жалованья—достойному по службѣ, но въ свое время обойденному вниманіемъ начальства. Скромно спраздновала свою свадьбу довольная чета и на другой же день брака явилась къ Владыкѣ, пала къ ногамъ его, не находя словъ благодарности отцу—благодѣтелю—Архіерею, и теперь, говорятъ, они живутъ счастливо и благодарятъ Бога. Въ теченіи 10-ти лѣтняго управленія, кажется, не было ни одного человека, кого бы онъ обидѣлъ, или не отеръ слезы—печали. Всякаго формализма онъ старался избѣгать. Часто безъ справокъ и проволочекъ по консисторіи налагалъ на прошенія свои милостивыя резолюціи и, смотря по дѣлу, не разъ отдавалъ прошенія на руки просителя, чѣмъ избавлялъ пріѣзжихъ отъ излишней затраты времени и денегъ. Онъ хорошо повималъ какъ дорога каждая копейка бѣдному дьячку или крестьянину, и что стоитъ для нихъ рабочій день. Горожане все это видѣли и знали и не даромъ же городское управленіе по отъѣздѣ его, желая увѣковѣчить его, память, устроила нѣсколько стипендій его имени. Такъ прожилъ и прослужилъ на С. епархіи благодѣтельный Архипастырь. Его полюбили, съ нимъ сроднились; его благоговѣйное служеніе умиляло всѣхъ, когда онъ, забывши все окружающее, возносился дѣйствительно умомъ и сердцемъ къ Господу; дивныя рѣчи привлекали въ храмъ массу народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ упрочивалось православіе въ сей епархіи и подрывало въ корни расколъ. Подъ личнымъ его наблюденіемъ и благодаря усердной работѣ духовенства церковныя школы процвѣтали и были истиннымъ разсадникомъ Христова ученія. Благочестіе насаждаемое Владыкой на столько овладѣло сердцемъ и умомъ С. епархіи, что впослѣдствіи, во время такъ называемаго освободительнаго движенія,—не могло сильно разложить, народонаселеніе и сія губернія до сихъ поръ считается самою спокойною и благочестивою. Да, росла слава Архипастыря,—а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ обычно бываетъ въ жизни идейныхъ людей, росли къ нему зависть и недоброежелательство. Нашлись люди, которые обвинили Владыку въ слабости характера, въ излишней добротѣ, снисходительности и т. д. Какъ нарочно въ это время въ дух. семинаріи случились смуты изъ за недоволь-

ства—нѣкоторыми лицами—администраціи и недовольство старымъ режимомъ. Правда, Владыка самъ лично нѣсколько разъ на единѣ бесѣдовалъ съ учениками семинаріи и почти ихъ успокоилъ, но было уже назначено слѣдствіе изъ высшаго духовнаго правленія. Начались допросы, а потомъ, и судъ, и его судили за все—за излишне христіанскую доброту, простоту жизни и обхожденія съ духовенствомъ и учениками и т. д., и нашли, что такъ править епархіей нельзя. Владыка долженъ быть прежде всего строгій администраторъ, а не любвеобильный отецъ, и порѣшили сослать его въ глухую обитель—на покой. Поникъ головой доблестный Архипастырь—осунулся, постарѣлъ. Затосковало и духовенство, услышавъ жестокій приговоръ надъ своимъ дорогимъ отцомъ—Владыкой. Миряне предлагали за него вступить, но для него законъ начальства—былъ закономъ высшаго промысла, и онъ всецѣло предалъ себѣ волю Божіей. Полученъ былъ и указъ о его ссылкѣ въ монастырь. Безропотно принялъ его Владыко, какъ испытаніе отъ Господа, желая раздѣлить свою скорбь съ дорогимъ ему духовенствомъ и нѣкоторыми изъ мирянъ, онъ пригласилъ ихъ къ себѣ на прощальную бесѣду. Долго не выходилъ Владыка къ собравшимся гостямъ, но когда появился среди нихъ, то старался казаться добрымъ, однако легшія на лбу глубокія морщины и опухшія глаза—свидѣтельствовали о тяжеломъ состояніи его духа, да и келейникъ передавалъ, что Владыка по полученіи указа много провелъ безсонныхъ ночей, стоя въ слезахъ предъ распятіемъ, предъ кроткимъ ликомъ Христа. Обычно ласково и привѣтливо принималъ онъ гостей, но бесѣда не вязалась, каждый сознавалъ, что переживаются тяжелыя послѣднія минуты—разговора съ своимъ учителемъ и отцомъ,—и что каждое слово будетъ звучать надгробнымъ словомъ. По окончаніи трапезы Владыка распростился съ гостями и ушелъ во внутренніе покои взволнованный. Наступило ненастное октябрьское утро. Глухо и тоскливо раздавался звонъ большаго колокола Кафедральнаго собора; тяжелымъ эхомъ отзывался онъ въ душѣ гражданъ. Все знали, что это послѣдній призывъ на молитву съ своимъ дорогимъ Архипастыремъ,—и соборъ, не смотря на ненастье,—едва вмѣщалъ молящихся. Приѣхалъ Владыко и все поразилъ—видъ его былъ свѣтоносенъ, старческіе глаза горѣли высокимъ воодушевленіемъ. Горячо молился Архипастырь за литургіей и не разъ слезы религіознаго восторга орошали его рѣсницы. Но, вотъ кончилась литургія, и добрый пастырь вышелъ на Амвонъ, чтобы сказать паствѣ свое послѣднее „прости“. И что это было за прощальное слово!? Сколько въ немъ было скорби и печали, и сколько было вѣры въ промыслъ Божій. Въ заключеніе Владыко умолялъ простить его, если онъ кого обидѣлъ, и увѣрялъ Богомъ и совѣстію, что онъ жилъ правдою и любовію Божію со всеми, и, если теперь идетъ на покой, въ этомъ видитъ испытаніе промысла Божія. Соборъ стоналъ отъ плача и рыданія когда святитель возвращался въ покои, то

здѣсь засталъ полный дворъ бѣднаго люда, желавшаго получить послѣднее благословеніе. Владыко собственно ручно раздалъ щедрую милостыню, всехъ благословилъ, долго бесѣдуя съ обездоленными и старался ихъ утѣшить и ободрить.

Вечеромъ Владыка долженъ былъ отправиться на вокзалъ жел. дороги. Еще за долго до его пріѣзда на станцію собрались представители всехъ вѣдомствъ, учреждений и обществъ. Прибыло все городское духовенство, многіе изъ уѣзда и монашествующіе, прибылъ и самъ начальникъ губерніи съ семьей. Наконецъ подъѣхалъ и самъ святитель. Изъ любви къ Владыкѣ управленіе жел. дороги дало ему бесплатно министерскій вагонъ. До отхода поѣзда Владыка со всеми велъ сердечный разговоръ, переходя отъ одной группы къ другой. Все чувствовали себя удрученно, но Владыко старался быть спокойнымъ, хотя въ глазахъ его читалась великая грусть, ибо онъ видѣлъ воочию, что оставляетъ по принужденію паству, которая его искренно любила, и которая его сердцу была дорога и близка.

Но вотъ съ шумомъ подкатилъ къ ст. поѣздъ. Владыка ласково простился со всеми и направился въ предназначенный ему вагонъ; пробилъ второй звонокъ, святитель вышелъ на платформу вагона, чтобы отдать послѣдній привѣтъ своей паствѣ,—въ это время протянулась съ просфорой рука старушки, просившей Владыку принять на дорогу ея даръ—святой хлѣбъ, принесенный ею за нѣсколько минутъ предъ этимъ изъ Стараго Іерусалима,—и со слезами, оросившими ноги отца—благодѣтеля, и съ громкимъ воплемъ—на кого жъ ты отецъ нашъ родимый покидаешь, она въ безсиліи грохнулась на полъ. Владыка поспѣшно вынулъ изъ кармана сколько то денегъ и, указывая на старуху, торопливо передалъ ихъ близъ стоявшему жандарму. Новый заунывный звонокъ, пронзительный свистокъ и пыхтѣнье паровоза извѣстило объ отходѣ поѣзда. Святитель еще разъ благословилъ, хотѣлъ взглянуть на всехъ, но слезы на рѣсницахъ заблестѣли и онъ быстро скрылся въ вагонъ. А духовенство съ прочими провожавшими взошло на полотно дороги и велѣдъ поѣзду, медленно отъѣзжавшему отъ станціи, тронулось за поѣздомъ съ пѣніемъ, многая лѣта, почти все плакали и кажется готовы были бѣжать за уѣзжавшимъ дорогимъ отцомъ Архипастыремъ; поѣздъ скрылся, увезъ Владыку, а духовенство все еще стояло на полотнѣ дороги. Оно все еще не вѣрило, что на всегда простилась съ своимъ святителемъ и отцомъ, шумъ новаго подходящаго къ ст. поѣзда заставилъ ихъ очнуться и они съ понурыми лицами поплелись къ своимъ домамъ и у cadaго ронялась мысль, каковъ то будетъ новый Владыко. А бѣдную и безродную старушку, уже нѣсколько лѣтъ питающуюся на подаванія Владыки, нашли въ безсознательномъ состояніи и отвезли въ больницу—гдѣ она, пришедши въ себя и принявъ св. Тайнъ, перекрестилась за своего милостивца и предала Богу свою многострадавшую душу. Царство небесное бѣдной ста-

рушкѣ, сплетшей лучшій вѣнокъ на главу милостивого Архипастыря. А ты, Владыко святой, если живъ помолись за старую паству свою,—если же доска гробовая покрыла твое бездыханное тѣло, то мы вѣримъ, что твоя чистая любовь прошла небеса и ты въ блаженномъ сіяніи лицезришь Господа Бога, тамъ не забудь въ молитвахъ ты всѣхъ—кто искренно любитъ собрата и живетъ, какъ ты жилъ, по завѣту Христа.

В. С.

Католическій журналъ объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

Католическій журналъ *Glidke* помѣстилъ о почившемъ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ любопытную статью, которую мы, съ небольшими сокращеніями, приводимъ изъ перепечатавшаго ее *Велеградскаго Вѣстника* (№ 2 за 1909 г.).

„Появленіе о. Іоанна есть фактъ, съ которымъ мы часто встрѣчаемся и въ нашей церковной исторіи,—появленіе человѣка, котораго Богъ отличилъ особенною Своею милостью и который обладаетъ силою вести тысячи людей обычными и чрезвычайными путями къ Богу. Важно сказать, что его сила основывалась на живой вѣрѣ и молитвѣ. Или побуждалъ онъ, или пріобрѣталъ онъ ихъ для себя и для Бога. Если-бы онъ жилъ гдѣ-нибудь въ деревенской глуши, то можно бы сказать, что все это раздуто искусственно. Но онъ жилъ и дѣйствовалъ въ Кронштадтѣ, въ предмѣстьѣ Петербурга, въ городѣ безъ всякихъ народныхъ традицій, безъ всякаго народнаго характера. Его вліяніе было чисто религіознымъ. Когда въ 1855 году въ качествѣ простого священника занялъ мѣсто при Андреевской церкви въ Кронштадтѣ, онъ ничѣмъ не выдѣлялся; ни образованіемъ, ни богатствомъ, ни краснорѣчіемъ. Конечно, онъ обладалъ энергіей и настойчивостью, т. к. при малыхъ средствахъ рѣшился поступить въ академію, но онъ не имѣетъ и слѣда гордости, что доказалъ всей своей жизнью. Первое, что бросалось въ немъ въ глаза, это—его истовое благочестіе. Никто не служилъ литургію со столь естественною и глубокою проникновенностью, духовною самособранностью и пламенной вѣрой, какъ о. Іоаннъ. Когда народъ замѣтилъ эти его качества, всѣ стали ходить на совершаемыя имъ литургіи и говорили, что когда служить о. Іоаннъ, молиться лучше, чѣмъ когда служить другіе священники. Своимъ примѣромъ онъ возбуждалъ благоговѣніе въ присутствующихъ, и эта сила какъ бы переливалась отъ священника къ народу и обратно отъ народа къ священнику. Внушительность его молитвы съ теченіемъ времени все увеличивалась,

„Но не одно благочестіе и не одна вѣра доставили ему то вліяніе, коимъ онъ повсюду пользовался,—сюда присоединились еще его щедрость и истинная любовь къ ближнимъ. Его щедрость была какая-то необычайная: всякій, кто приходилъ, получалъ. Въ его руки поступали громадныя суммы. Отецъ Іоаннъ бралъ ихъ и снова все раздавалъ. Часто милостыня его поступала въ недостойныя руки. Но въ 1882 году онъ основалъ первый въ Россіи „Рабочій домъ“, гдѣ безработные и бѣдные получали не милостыню, а работу и плату. Онъ основалъ также массу другихъ учреждений, служащихъ къ удовлетворенію социальныхъ нуждъ—больницъ, богадѣленъ, дѣтскихъ пріютовъ, народныхъ школъ, залъ для чтенія и т. п. Все это создано въ тиши, безъ всякой рекламы.

„Онъ былъ не только благотворителемъ, но и человѣкомъ, готовымъ во всякое время всякому лично оказать помощь или услугу, никогда не утомляясь. Все это сопровождало его мистическое молитвенное вліяніе и окружало его ореоломъ святости. Вліянію его подчинялось все, начиная съ Царскаго Двора, кончая народомъ.

„Часто призывали его для помощи и молитвы къ покойному Императору Александру III и нынѣшнему Николаю II и вообще къ Царской Семѣ. Его чудесная цѣлительная сила выше всякихъ сомнѣній.

„Когда въ 1880 году его чудотворная сила была всеми признана, совершаемыя имъ богослуженія превратились въ собранія больныхъ и нуждающихся въ помощи. Со всей Россіи шли къ нему люди, чтобы онъ исцѣлилъ ихъ; всюду приглашали его, чтобы онъ помогъ. Но онъ очень печалился и гнѣвался на тотъ фетишизмъ, съ которымъ иногда относился къ нему народъ, и часто увѣщевалъ его.

„Когда въ 1904—1906 годахъ въ Россіи наступила новая эра, о немъ нѣсколько позабыли. При свободѣ печати онъ сдѣлался мишенью для издѣвательствъ; неустрашимо проповѣдывалъ онъ противъ крайностей новаго направленія, за что былъ ненавидимъ и преслѣдуемъ его сторонниками. Его знакомые и друзья удостовѣряли, что на его жизни не было ни одной тѣни, и что всѣ рассказы еврейскихъ листовъ—безстыдная ложь.

„И теперь совершаются чудеса при его могилѣ. Ежедневно его могилу посѣщаютъ тысячи народа. Въ воскресенье, 24 января н. ст. сего года, у его могилы было болѣе 34000 человѣкъ. Ежедневно пріѣзжаютъ русскіе священники, часто изъ самыхъ отдаленныхъ

мѣсть, и служатъ у его могилы литургіи. Всѣ несутъ свои просьбы къ великому „молитвеннику“ и говорятъ, что бывають услышаны. Несомнѣнно, мы еще многое услышимъ и прочитаемъ объ отцѣ Іоаннѣ“.

Спасибо католику-автору за правдивое и сердечное слово о незабвенномъ служителѣ нашей родной Православной Церкви!

Н Е В Ѣ С Т Ы .

I.

— „Что жъ окончилъ“?—„Слава Богу!“

Ну куда жъ направишь путь:
На поповскую ль дорогу,
Иль еще куда-нибудь“?—

Такъ съ улыбкою радушной
Говорилъ Ильичъ дьячокъ,
Подвижной и добродушный,
Хлѣбосольный старичокъ.

Съ гостемъ онъ сидѣлъ предъ домомъ,
Подъ ракитою густой;
Гость не только былъ знакомымъ,
Но и дальнею родней.

Рано утромъ изъ Калуги
Онъ прибылъ въ село пѣшкомъ,
Послѣ долгихъ лѣтъ разлуки
Повидаться съ Ильичомъ.

Онъ окончилъ этимъ лѣтомъ
Въ семинаріи родной;
Его звали П. Горетовъ,—
Былъ онъ круглой сиротой.

— „Мной въ священники на мѣсто
Ужъ прошенье подано...
Только... видите... невѣста—
Затрудненіе одно“.—

— „Ну, и вымолвилъ ужъ ты слово!
Для тебя ли это трудъ,
Да повѣрь: за богослова
И съ деньгами отдадутъ!
Выдать дочку—всѣмъ охота,
Дума каждаго отца;
Нѣтъ, невѣста—не забота
Для такого молодца!

Вотъ помолимся мы Богу
Завтра утромъ, день взойдетъ,
Въ тарангасѣ въ путь—дорогу
Насъ саврасый повезетъ.

Вотъ и выберешь невѣсту,
Свадьбу сдѣлаемъ, а тамъ—
Посвятишься, да и къ мѣсту
На служенье къ мужичкамъ.

А теперь пойдѣмъ-ка въ хату...
Дочь сготовить что-нибудь,
Угостить тебя мнѣ надо,
Послѣ можно отдохнуть“.

Вскорѣ въ ветхомъ помѣщенѣ,
На разостланномъ столѣ,
Появились угощенья
Тѣ, что могутъ быть въ селѣ.

Бѣдно, простенько одѣта,
Молчалива и скромна
Дочь—хозяйка Лизавета
Хлопотала у стола.

Не знакомая съ кокетствомъ,
Безъ ужимокъ удалыхъ,
Вся она дышала дѣвствомъ
Во движеніяхъ своихъ;

И не искрой лицемѣрья
Взоръ ея горѣлъ живой,
Но лишь пламенемъ довѣрья,
Грустью, скромностью простой.

Да иначе быть могло ли?
Лиза двадцать ужъ годовъ
Прожила въ смиренной долѣ,
Въ вѣрѣ чистой средь трудовъ;

Прожила въ убогой кельѣ,
Безъ порывовъ молодыхъ,
Безъ ненужнаго веселья,—
Наслажденій городскихъ.

Трудовой она дорогой
Съ Ильичомъ совмѣстно шла,
И большой она подмогой
Старику—вдовцу была.

И отецъ жилъ только ею,
Горячо ее любилъ,
Скромной дочкою своею
Онъ вполне доволенъ былъ.

Только мысль его смущала:
Лизѣ двадцать ужъ годовъ,
Замужъ ей пора настала,
Гдѣ же сыщешь жениховъ!

Онъ ужъ старъ, она невѣста...
Быть ли свѣтлому деньку:
Передасть ли свое мѣсто
Онъ любезному зятюку?

Иль придется одиноко
Коротать дѣвицѣ вѣкъ?—
И вздыхалъ Ильичъ глубоко:
„Въ Божьей волѣ человекъ“.

Вечерѣло. Гость усталый
Вмѣстѣ съ старымъ Ильичомъ

Подъ навѣсомъ сѣновала
Спали ужъ глубокимъ сномъ.

II.

Разсвѣтало понемногу...
Солнце красное взошло,—
И пріятели въ дорогу
Мчались въ ближнее село.

Любовался гость денницей,
Дивной прелестью пути,
Думы стройной вереницей
Потянулись въ груди.

Между тѣмъ передъ очами,
Сквозь серебряный туманъ,
Открывались: зданье храма,
Избы ветхія крестьянъ.

„Ну, теперь ужъ мы у мѣста,
Путь, какъ видишь, недалекъ;
Здѣсь богатая невѣста“—
Молвилъ весело дьячокъ.

Двухъ гостей предъ самымъ домомъ
Встрѣтилъ самъ о. Мвронъ.
„Очень радъ я быть знакомымъ“,
Молвилъ, кланяся, онъ.

Вотъ они въ просторной залѣ...
Всѣ усѣлись за столомъ,
Самоваръ на столъ подали,
Рѣчь возникла кой—о чемъ.

Между тѣмъ Ильичъ смышленный
Какъ-то ужъ успѣлъ мелькомъ
Сообщить о. Мврону
Кое-что обинякомъ.

Дверь тихонько отворилась,
Водворилась тишина,
Дочь хозяина явилась
Разодѣта и пышна.

„Дочь моя, зовутъ Татьяной“—
И красавица гостямъ
Поклонилась жеманно,
Придавъ томный блескъ глазамъ.

Вновь начались разговоры...
Принявъ скучный видъ, она
Опустила гордо взоры,
Молчалива—холодна.

Ей, казалось, были скучны
Рѣчь пріѣзжихъ и отца,
Чѣмъ-то хладнымъ, равнодушнымъ
Вѣяло съ ея лица.

„Ну и пышная дѣвица“,—
Думалъ скромный богословъ—

„И летѣть-то хочетъ птица
Выше самыхъ облаковъ.

Важность, гордая осанка,
Сколь манерь-то выписныхъ!
Видно вѣрная служанка
Образцовъ и модъ пустыхъ!

Нѣтъ! нужны для сей Діаны
Не работы на поляхъ,
Не скотина,—а романы,
Да участие на балахъ.

Средь нарядовъ и досуга
Гдѣ жъ хозяйство ей вести?
Нѣтъ, она мнѣ—не супруга,
За попа ей не итти“!

Долго думалъ скромный малый...
Вотъ очнувшись, глянулъ онъ,—
Улетучились изъ залы
Съ Ильичомъ о. Мвронъ.

Бѣдный юноша, теряясь,
Опустилъ и самъ свой взоръ
И кой-какъ ужъ, запинаясь,
Завязалъ съ ней разговоръ.

„Здѣсь, повѣрьте, такъ ужъ скучно!—
Говорила такъ она,—
Съ мужиками неразлучно
Проводить я вѣкъ должна.

Здѣсь умрешь, какъ отъ угара,—
Въ этой сумрачной глуши...
Нѣтъ театра, нѣтъ бульвара,
Нѣтъ отрады для души,

Нѣтъ конца мечтамъ печальнымъ...
Прошлымъ и живу лишь я:
Въ городѣ, въ епархіальномъ
Было лучше для меня.

Намъ служанокъ приставляли,
Было весело: подчасъ
Намъ устраивали балы
И въ театръ водили насъ“.

И красавица вздыхала...
А Горетовъ въ тишинѣ
Думалъ: „хоть бы перестала,
Все равно вѣдь—не по мнѣ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Приходская жизнь во Франціи.

Протоіерей А. Рождественскій. *О приходской жизни во Франціи.* Прага Чешская. 1908. Стр. IV+556. Цѣна (съ пересылкою) три рубля.

Вопросъ о благоустройствѣ церковнаго прихода и оживленіи церковно-приходской жизни уже давно ин-

тересуетъ не только власть церковную, но и наше образованное общество вообще. Правительственныя попытки къ возрожденію самостоятельности приходоѡ начались еще въ концѣ 50-тыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ 1859 году на утвержденіе Святѣйшаго Синода былъ представленъ выработанный преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Камчатскимъ (впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ), при содѣйствіи графа Муравьева Амурскаго, проектъ правилъ объ обезпеченіи и устройствѣ духовенства въ Амурской и Приморской областяхъ. Съ начала 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія вопросъ объ обновленіи церковно-приходской жизни былъ широко поставленъ и проведенъ въ общественное сознаніе литературой. Мало того, по докладу Д. О. Самарина, извѣстнаго славянофила, состоялось 18 декабря 1880 года ходатайство Московскаго губернскаго земскаго собранія о признаніи приходоѡ „юридическими лицами“ и о возстановленіи ихъ правъ на пріобрѣтеніе имущества и права избранія клириковъ.

Въ послѣднее время стремленіе привлечь прихожанъ къ болѣе активному участию въ церковно-приходскихъ дѣлахъ вызвало опредѣленіе Святѣйшаго Синода 18 ноября 1905 года объ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтоѡ изъ выборныхъ отъ приходскихъ собраній.

Съ учрежденіемъ Особаго Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ сужденію предполагаемаго Помѣстнаго Собора русской церкви, въ программу работъ этого Предсоборнаго Присутствія включена была также задача о „благоустроеніи прихода“. Занимавшійся этимъ отдѣлъ IV Предсоборнаго Присутствія, подъ предсѣдательствомъ епископа Могилевскаго Стефана, выработалъ даже проектъ „нормальнаго устава православныхъ приходоѡ въ Россіи“. По опредѣленію 28 февраля 1907 года, было учреждено при Святѣйшемъ Синодѣ особое совѣщаніе для выработки окончательной организаціи прихода. Недавно совѣщаніе это закончило свои работы, выработавъ рядъ положеній приходскаго устава.

Понятно, поэтому, насколько важнымъ представляется знакомство съ католическимъ приходомъ и его организаціей: вѣдь католическая церковь по своему устройству неизмѣримо ближе подходитъ къ Церкви Православной, чѣмъ общества протестантскія.

Въ книгѣ протоіерея А. Рождественскаго организаціи церковныхъ приходоѡ и состояніе церковно-приходской жизни во Франціи представлены съ надлежащею полнотой и ясностью.

Въ краткомъ введеніи къ своему труду (стр. I—IV) авторъ выясняетъ то важное значеніе для религіозно-нравственнаго развитія, какое имѣютъ церковныя приходоѡ, а въ I главѣ своей книги, подъ заглавіемъ: *Приходоѡ* (стр. 1—58) подробно разсматриваетъ организацію приходоѡ во Франціи.

Во главѣ cadaго прихода стоитъ священникъ. Приходская работа выполняется не только отдѣльными лицами блага духовенства и монашествующими, но и

приходскими учрежденіями. Учрежденія эти довольно разнообразны. Къ нимъ принадлежатъ собраніе лицъ, завѣдующихъ церковными постройками, кладбища, церковно-приходскія школы, братства, патронаты, сельскія кассы и пр. Фабрики состоятъ изъ совѣта и комитета. Священникъ и меръ являются постоянными членами совѣта по своей должности. Совѣтъ фабрики посредствомъ баллотировки выбираетъ призедента и секретаря. Совѣтъ собирается въ первое воскресенье апрѣля, іюля, октября и января (четыре раза въ годъ); кромѣ этихъ обыкновенныхъ собраній, бывають экстренныя собранія. Совѣтъ фабрики, состоящій изъ 7—11 человекъ, избираетъ изъ среды себя троиъ старостъ, которые съ приходскимъ священникомъ образуютъ комитетъ фабрики. Священникъ состоитъ постояннымъ членомъ комитета. Члены приходоѡ, какъ таковыя, не пользуются никакими юридическими правами. Они не участвуютъ ни въ выборѣ своего священника, ни въ выборѣ лицъ, управляющихъ церковнымъ имуществомъ: всѣ эти лица служатъ по назначенію властей. При дѣленіи всѣхъ прихожанъ во Франціи (по даннымъ, относящимся къ 1901 году—38.769.809 человекъ) на общее число священниковъ (41.891) оказывается, что на cadaго священника во Франціи приходится среднимъ числомъ 925 прихожанъ.

Что касается воспитанія и образованія лицъ, предназначенныхъ къ должности приходскихъ священниковъ, то объ этомъ авторъ подробно говоритъ въ слѣдующей II главѣ, описывая католическія „семинаріи“ (стр. 59—117). Трудъ приходскаго священника во Франціи очень сложенъ: священникъ долженъ совершать богослуженіе, исправлять требы, проповѣдывать, посѣщать своихъ прихожанъ, въ особенности больныхъ, помогать бѣднымъ. Онъ долженъ также обращать свое вниманіе на воспитаніе и образованіе молодого приходскаго населенія, въ виду того, что Законъ Божій въ правительственныхъ школахъ Франціи не преподается, при чемъ ученикамъ этихъ школъ нерѣдко внушаются антирелигіозныя идеи. Кромѣ этого, священникъ долженъ заботиться объ уясненіи и расширеніи религіозныхъ знаній. Въ виду этого, къ выбору лицъ, предназначенныхъ къ должности священника, стараются относиться съ особеннымъ вниманіемъ. Въ католическихъ семинаріяхъ стремятся не къ тому, чтобы приготовить людей ученыхъ, а къ формировкѣ убѣжденныхъ священниковъ. Воспитанію въ семинаріяхъ даютъ предпочтеніе предъ обученіемъ и упражненіямъ умственныхъ подчинены въ нихъ упражненіямъ духовнымъ (стр. 76). Внутренній строй семинарской жизни организованъ такимъ образомъ, что семинаріи походятъ скорѣе на монастыри, чѣмъ на учебныя заведенія. Въ учебно-воспитательномъ и административномъ отношеніяхъ семинаріи находятся въ зависимости отъ епископоѡ. Директора и профессора семинарій назначаются и увольняются епископами.

Въ III главѣ описывается „частная жизнь приходскихъ священниковъ“ (стр. 153—176), въ IV—„рели-

гіозное образованіе въ приходахъ“ (стр. 177—248); въ V—„приходское богослуженіе“, причѣмъ авторъ подробно останавливается на католической исповѣди (стр. 249—312).

Особый интересъ представляетъ VI глава книги протоіерея Рождественскаго о приходскомъ управленіи (стр. 313—375). Приходскій священникъ, по мнѣнію католическихъ писателей, долженъ быть полновластнымъ управителемъ прихода. Аббатъ Франкевиль называетъ приходъ семьей, а приходскаго священника отцомъ этой семьи. „Чтобы направлять прихожанъ по религіозному пути, необходимо основательно изучать ихъ жизнь. Средствами для этого изученія могутъ служить, между прочимъ, исповѣдь, визиты, разспросы и наблюденія. Исповѣдь могла бы быть наилучшимъ средствомъ для изученія прихожанъ, но ею не часто приходится пользоваться священнику, такъ какъ большинство прихожанъ уклоняются отъ нея. Визиты пользуются во Франціи самой широкой распространенностью. При помощи ихъ священники не только могутъ выражать свое вниманіе прихожанамъ, но и утилизировать ихъ въ видахъ основательнаго изученія приходскаго населенія. Кюре долженъ также слѣдить за нравственностью своихъ прихожанъ; онъ наблюдаетъ за мастерскими, въ которыхъ работаютъ вмѣстѣ мужчины и женщины, такъ какъ подобнаго рода мастерскія часто бываютъ школами разврата; онъ долженъ заботиться о лицахъ, находящихся въ услуженіи; долженъ знать, повѣнчаны ли супруги церковнымъ бракомъ,—нѣтъ ли въ его приходѣ лицъ, имѣющихъ наложницъ, существуютъ ли разведенные есть ли супруги враждующіе между собою, нѣтъ ли подкинутыхъ дѣтей, или такихъ, къ которымъ родители относятся съ преступнымъ невниманіемъ. Кюре долженъ имѣть точные списки прихожанъ“.

Не менѣе интересными являются слѣдующія двѣ главы изслѣдованія протоіерея Рождественскаго—VII, подъ заглавіемъ: „Очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія приходскаго населенія“ (стр. 376—458), и связанная съ нею VIII глава: Причины неудовлетворительнаго состоянія приходской жизни (стр. 459—517). Большинство населенія, говоритъ авторъ, относится къ религіи индифферентно, а нѣкоторые классы, какъ, напримѣръ, рабочіе даже враждебно. Враждебное отношеніе къ церкви замѣтно и со стороны большинства представителей законодательной власти, избираемаго общей подачей голосовъ страны. Во множествѣ селъ, къ большимъ воскреснымъ мессамъ приходятъ только женщины, иногда—въ незначительномъ количествѣ дѣти и старики; огромное же большинство мужчинъ не ходитъ въ церковь. Нравственность населенія очень не высока. Пьянство развивается даже среди женщинъ, даже высшихъ слоевъ общества. Рабочіе большихъ городовъ являются жертвою алкоголизма. Въ нѣкоторыхъ улицахъ Парижа на 40 домовъ приходится 38 кабаковъ. Небольшіе города и села наводнены кабачками. Въ Нормандіи приходится одинъ кабакъ на 66 обитателей.

Одна коммуна въ Бретани имѣетъ 52 кабака на 850 жителей. Широко распространена и половая распущенность. Въ сенскомъ департаментѣ, гдѣ находится Парижъ, количество незаконнорожденныхъ достигаетъ до 24,30% на сто рожденій! Слѣдствіемъ незаконныхъ сожитій является проституція, главнымъ центромъ которой служитъ Парижъ; дѣтская проституція возрастаетъ съ каждымъ годомъ. „Г. Масе, бывшій начальникъ секретной полиціи, языкомъ протокола—сухимъ и холоднымъ, описываетъ въ такихъ чертахъ развратъ Парижа, какъ не описывалъ его никто, онъ обнажаетъ язвы Парижа болѣе жестоко, чѣмъ это могли сдѣлать самыя краснорѣчивыя писатели. Никогда натуральная школа не давала болѣе ужасающаго документа. Глава о сутинерахъ поистинѣ ужасна“. Порнографическія изданія, безнравственныя изображенія продаются на улицахъ, въ кіоскахъ. Есть газеты, занимающіяся исключительно порнографіей. Такова поистинѣ ужасная картина нравовъ современной Франціи.

Изъ философскихъ, противохристіанскихъ ученій съ особенною силой распространяется во Франціи материализмъ. Насколько широка пропаганда анти-религіозныхъ идей и какъ велика симпатія къ нимъ со стороны приходскаго населенія, это видно изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ: въ Парижѣ на 174 ежедневныя газеты, 136 находятся въ оппозиціи съ христіанскими идеями. Успѣхъ газеты прямо зависитъ отъ ея враждебности къ религіи или, по крайней мѣрѣ, отъ безразличнаго отношенія къ ней. Надо отмѣтить также слабое вліяніе духовенства на народъ, главнымъ образомъ по причинѣ стремленія священниковъ къ уединенію.

„Окидывая, съ одной стороны, взглядомъ печальное религіозно-нравственное состояніе огромнаго большинства членовъ приходовъ, во взаимоотношеніяхъ которыхъ стоитъ идея борьбы за существованіе и стремленіе къ обладанію земными благами, и, съ другой стороны, констатируя слабость борцовъ за идею любви, являющуюся величайшимъ принципомъ христіанства, можно утверждать, что въ приходской жизни Франціи совершается ужасный религіозный кризисъ“—такими словами заканчиваетъ протоіерей Рождественскій свое изслѣдованіе о приходской жизни во Франціи.

Книга г. Рождественскаго издана прекрасно.

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

Крестянину села Рыченокъ Андрею Васильеву Метехину, за труды по сбору пожертвованій на построеніе новаго каменнаго храма въ селѣ Рыченкахъ, Перемышльскаго уѣзда, съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

Определены: 1) во священника: діаконъ церкви села Уколицъ, Ковельскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Лебедевъ* къ церкви села Новоселокъ, Стародубскаго уѣзда, Черниговской епархіи, 16 іюля; 2) исправляющимъ должность псаломщика уволенный изъ 2-го класса Калужскаго духовнаго училища Михаилъ *Комаровскій* къ церкви села Дуплей, Лихвинскаго уѣзда, 2 августа.

Перемѣщенъ священникъ Александро-Невской церкви села Песоченскаго Завода, Жиздринскаго уѣзда, Іоаннъ *Титовъ* къ церкви Маріинскаго дѣтскаго приюта Рижской епархіи, 20 августа.

Утвержденъ въ должности исправляющей должность псаломщика при церкви села Зенилова, Калужскаго уѣзда, Іоаннъ *Лаврушинъ*, 12 августа.

Имѣются праздна мѣста:

Священническое при градо-Калужской Георгіевской за верхомъ церкви (душ. муж. пола 204; составъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Діаконское при церкви села Боявленскаго, Мосальскаго уѣзда (см. № 25 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Грибова, Медынскаго уѣзда (см. № 25 Вѣстн.); 2) при церкви села Мишнева, Лихвинскаго уѣзда: (душъ муж. пола 1379; земли 139 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья 16 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 3) при церкви села Снопота, Мосальскаго уѣзда: (душъ муж. пола 1294; земли 34 дес.; составъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; жалованья 35 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Отъ Совѣта Калужскаго Епархіальнаго Женскаго училища.

Симъ объявляется, что при училищѣ имѣются свободныя вакансіи воспитательницъ и ихъ помощницъ, съ окладомъ жалованья 180 рублей въ годъ воспитательницъ и 120 руб. помощницъ, при готовомъ помѣщеніи и столѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

О состояніи и дѣятельности приходскаго Попечительства при Успенской церкви с. Рышкова, Боровскаго уѣзда, за 16-й годъ его существованія (4 апр. 1908 г.—4 апр. 1909 г.).

А. Списокъ членовъ Попечительства.

1. Пожизненно—почетные.

Богословскій П. Н., свящ. Виноградовъ А. І. Галкина П. А. Горшковъ В. Н. Горшковъ І. В. Горшковъ Н. В. Грушиновскій П. Г. Зуевъ І. Д. Лихачевъ А. Д. Перфиловъ В. П. Перфиловъ Г. П. Перфиловъ С. П. Покровскій В. А. свящ. Самсои. въ г. СПб. соб. Покровская О. А., вѣд. д. с. с. (Спб.).

2. Почетные.

Вѣгичевъ В. Н. Вишняковъ С. А. Грачевъ А. Д. Зайцевъ С. А. Крыловъ П. П. нач. поч.—тел. кон. въ г. М—цѣ. Кузнецовъ В. Ф. Лихачевъ Д. І. Лучинкинъ А. Ѳ. Мамыкинъ І. Я. Никитинъ Г. П. Покровскій А. А. к. ас. Покровскій І. А., преп. Реал. Уч. въ г. Луг. Полуобояровъ В. М. Смирновъ А. П., Зем. вр. Трубаковъ П. Т. Хрящевъ П. В. Челищевъ П. В. (Москв.) Чумаковъ І. Е.

3. Пожизненно—дѣйствительные.

Аверинъ А. Т. Алексѣева А. А. (Мал-цѣ). Богословская Е. А. Горшкова А. А. Горшкова П. Г. Ершова Н. Т. (Спб). Ивлиева А. Н. Каштановъ Н. Т. Романовъ Т. І.

4. Дѣйствительные.

Матвѣевъ А. А. Соколова В. В. Соколовъ І. М. Тимофеевъ Ф. Т. Щоголевъ А. С.

5. Члены-соревнователи.

Аванасьевъ В. Т. Васильевъ Л. В. Горшковъ Ѳ. В. Григорьевъ І. Е. Захаровъ Г. З. Перфиловъ А. Н. Платоновъ Р. С. Поповъ А. Н. Поповъ А. Ѳ. Самойловъ В. С. Самойловъ К. І. Сердцевъ С. Д. Сѣроучъ В. Д. Фроловъ М. Ф. Щеголевъ Н. С. Ѳедотовъ М. П. Ѳоминъ Г. Т. Ѳомина Д. І.

В. Приходъ и расходъ суммъ Попечительства.

А) осталось отъ предшествующаго года:

Наличными	33 р. 18 к.
Билетами	101 р. — к.

Б) въ теченіе года поступило:

а) На украшеніе храма	150 р. — к.
б) Списаннаго съ книжки сберег. касс. въ с. Тарутинѣ за № 448 наличнаго капитала	100 р. — к.
в) Членскихъ взносов	61 р. 30 к.
г) Отъ сельскихъ обществъ	24 р. — к.
д) Случайныхъ доходовъ	17 р. 65 к.
е) Изъ кружки попечительства	12 р. 53 к.
ж) Начисленныхъ въ неприкосновенный капиталъ по книжкѣ вышеознач. сберегат. кассы	15 р. — к.
з) На улучшеніе приход. кладбища	1 р. — к.
Итого въ приходѣ: наличными	399 р. 66 к.
билетами	116 р. — к.
	515 р. 66 к.

В) въ теченіе года поступило:

а) На украшеніе храма	216 р. 50 к.
б) Отчисленныхъ въ наличный капиталъ билетныхъ суммъ	100 р. — к.
в) Убытку при продажѣ госуд. ренты въ сто руб.	24 р. 50 к.
г) На содержаніе школы	23 р. 4 к.
д) На содержаніе церковнаго хора	15 р. — к.
е) Отчисленийъ въ билетныя суммы	15 р. — к.
ж) На бѣдныхъ жителей прихода	14 р. 50 к.
з) На приходскую аптечку—лѣкарства	10 р. 90 к.
и) На бібліотеку попечительства	8 р. 55 к.
і) Мелочныхъ и случайныхъ расходовъ на нужды попечительства	6 р. 70 к.
Итого израсходовано: наличными	334 р. 69 к.
билетами	100 р. — к.
А всего	434 р. 69 к.

Г) въ остаткѣ къ 4 апрѣля 1909 г. состоитъ:

а) По книжкѣ сберегат. кассы при почт.-телегр. конт. въ с. Тарутинѣ за № 448	16 р. — к.
б) По долговымъ квитанціямъ попечительства за № 29, 32, 33, 39, 47, 49, 51, 52, 53	56 р. — к.
в) Текущихъ суммъ	8 р. 97 к.
Итого наличными	64 р. 97 к.
билетами	16 р. — к.
А всего	80 р. 97 к.

В. Дѣятельность Попечительства.

Въ Боровскомъ уѣздѣ Рышковскій приходъ одинъ изъ малолюдныхъ; въ немъ за исключеніемъ несовершеннолѣтнихъ, всего душъ 167 м. п. и 229 ж. п. Въ такой малой семьѣ дѣятельность Попечительства скромна и, конечно, незначительна, но тѣмъ не менѣе и она, согласно Высочайше утвержденного 2 авг. 1864 г. Положенія, должна подлежать гласности, и печатанію

сего отчета съ краткимъ обзоромъ его расходной вѣдомости по отношенію къ церкви и приходу необходимо, какъ огражденіе чести членовъ Совѣта попечительства и какъ призывъ прихожанъ къ братскому единенію и совмѣстной работѣ.

1) Своему приходскому храму, когда въ немъ, въ прошломъ году, на основаніи ук. Кон. отъ 9 дек. 1907 г. за № 14010, производилась стѣнная живопись,—попечительство оказало большую поддержку. На орнаментныя работы сей живописи оно, въ добавленіе къ 5 кв. золота п. Горшковой (см. отч. п-ва 1907/8 г), приобрѣло новыхъ таковыхъ же 35 кв. Для полноты церковнаго обновленія оно промыло пятнадцатую иконостасъ, клиросы и кіоты съ св. иконами въ средней части храма; по разработанному на одномъ изъ собраний и одобренному членами совѣта рисунку, за счетъ попечительства на начертаніи храма были сдѣланы новыя съ бѣлыми стеклами: арка и двери. На устройство этой арки съ дверями и обновленіе средней части храма было употреблено 150 руб., поступившихъ въ кассу попечительства по подписному листу. Въ послѣднемъ для п-ва размѣрѣ поддерживался также и церковный хоръ. Здѣсь же, совѣтъ попечительства имѣть своимъ долгомъ печатно изъяснить свою глубокую признательность: лично почетному гражданину А. И. Виноградову за пожертвованіе имъ ко дню церковнаго торжества (9 ноября) изъ желтой парчи стихарика, а Н. В. Челищеву, А. Д. Грачеву, В. Н. Горшкову и всѣмъ тѣмъ почетнымъ членамъ, которые сочувственно отнеслись къ подписному листу,—за матеріальную помощь.

2) По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ текущемъ году школьныя нужды субсидировались попечительствомъ. Были выданы также и пособія приходскимъ бѣднякамъ: Т. Петровой 4 р.; Т. Лупповой 1 р. 75 коп.; А. Звѣревой 1 р. 75 к.; А. Платоновой 1 р. 50 к.; П. Григорьевой 1 р. 50 коп.; И. Куровой 1 р. 50 к.; П. Цопову 1 р.; Е. Новиковой 75 к.; Н. Матвѣевой 75 к. У попечительства имѣлось семнадцать (17) кредиторовъ. Всѣхъ взаимно-образныхъ безпроцентныхъ по квитанціямъ: 29, 32, 33, 39, 41-53—суду выдано было на 94 р. 25 к. За счетъ попечительства была оказана медицинская помощь 103 ч. Въ 1908/9 г. въ бібліотеку попечительства поступили: а) журналы—Русскій Паломникъ, Кормчій, Домашній Докторъ и б) книги—Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній на всенощномъ бдѣніи и литургіи въ воскресные дни, великаго поста, Пасхи и двенадцатыхъ праздниковъ, съ переводомъ ихъ на рус. яз. протоіер. В. Успенскаго и Краткій Толкователь мѣстъ св. писанія, извращаемыхъ лжомыслищими съ православною церковію—діак. І. Смолина.

Въ заключеніе, Совѣтъ Попечительства имѣть своимъ долгомъ выразить сожалѣніе о томъ, что, не смотря на постановленіе общаго собранія прихожанъ отъ 4 янв. 1909 г., приходское кладбище доселѣ не приведено въ благоустроенный видъ. Очевидно, что у людей нашего времени нѣтъ крѣпкой любви къ своимъ роднымъ и знакомымъ; очевидно, что кладбище для ума и сердца сего поколѣнія потеряло свою цѣну. Неудивительно, поэтому, что православные въ теченіе почти двухъ лѣтъ не хотятъ скоро доставить нѣсколько десятковъ столбовъ и слегъ для огражденія того священнаго мѣста, гдѣ погребено много христіанскихъ тѣлъ, въ которыхъ обиталъ св. Духъ только при жизни. И за такую обь умершихъ безпечность русскаго человека стыдно становится, когда узнаешь, что иностранцы заботятся даже о кладбищахъ своихъ безсмысленныхъ друзей. Въ Парижѣ, напр. кладбище собакъ отличается замѣчательнымъ благоустройствомъ. Оно окружено красивой оградой, на немъ поддерживается отменная чистота и порядокъ; куртины подстрижены, дорожки усыпаны пескомъ. Могилы расположены аллеями.

Большинство могилъ украшено художественными и замысловатыми памятниками; памятники въ видѣ и формъ креста, конечно, строго запрещены французскими законами (Жур. Нива, 1907 г., № 38, стр. 627—628)

17 сентября 1908 г. скончался пожизненно—дѣйствительный членъ Попечительства К. С. Платоновъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

РИЖСКИЙ МАГАЗИНЪ

ГОТОВОГО ПЛАТЬЯ

(Калуга, Никитская ул., противъ музыкальнаго магазина П. В. Павлова).

Къ предстоящему сезону приготовленъ большой выборъ мужскаго, дамскаго и дѣтскаго верхняго платья изъ лучшаго качества матеріаловъ, новѣйшихъ фасоновъ, изящной работы. Куртки и брюки для учениковъ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ на мужское и дамское платье.
Цѣны самыя умѣренныя, безъ запроса.

Съ почтеніемъ А. Равичеръ.

ИКОНОСТАСНАЯ, РЪЗНАЯ, СТОЛЯРНАЯ И ПОЗОЛОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Сергѣя Терентіевича ТИНЯКОВА

исполняетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ и гробницъ всѣхъ стилей, древней и новѣйшей архитектуры, по проектамъ архитекторовъ и лучшихъ рисовальщиковъ, изъ цѣльнаго дерева: сосны, лины, дуба, орѣха и дерева краснаго. Отдѣлка изящная и чистая, въ натурѣ; производятся всевозможныя и окладныя отдѣлки, полировка, окраска и отдѣлка орнаментами и эмалью. Позолота новыхъ и старыхъ иконостасовъ по дереву производится специально на полиментѣ и морданѣ. Исполняется золоченіе и серебреніе главъ и крестовъ. Всѣ работы исполняются добросовѣстно и аккуратно. Имѣю личные отзывы. На всѣ работы немедленно представляю смѣты и чертежи. Принимаю заказы на исполненіе художественной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ.

Цѣны на всѣ работы самыя умѣренныя.

Г. Калуга, Садовая, уголъ Никола-Козинской у., соб. домъ

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Пастырство, какъ историческая дѣйствительность.
- II. Отеческое обращеніе къ духовно-школьному юношеству.
- III. Благостный Архипастырѣ.
- IV. Католическій журналъ обь о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

V. Невѣсты.

VI. Приходская жизнь во Франціи.

VII. Епархіальныя извѣстія.

VIII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.